

Научная статья

УДК 947.081.1:373 (571.6)

doi: 10.17223/19988613/93/2

Общеобразовательные школы Тихоокеанской России в контексте реформы 1864 г.

Светлана Борисовна Белоглазова

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия, Beloglazov1@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена история проведения школьной реформы 1864 г. в Тихоокеанской России, неисследованной в отечественной историографии. Акцентируется влияние нормативных документов 1864 г. на формирование в регионе сети начальных и средних школ. Выявляются «узкие места» в процессе реализации реформы; подчеркивается решающая роль частных инициатив и лидирующие позиции Русской православной церкви в школьном строительстве в рассматриваемый период. В научный оборот введены новые архивные данные.

Ключевые слова: реформа образования, начальная и средняя школа, Тихоокеанская Россия, 1860-е гг.

Для цитирования: Белоглазова С.Б. Общеобразовательные школы Тихоокеанской России в контексте реформы 1864 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 13–24. doi: 10.17223/19988613/93/2

Original article

General education schools of Pacific Russia in the context of the reform of 1864

Svetlana B. Beloglazova

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Science, Vladivostok, Russian Federation, Beloglazov1@yandex.ru*

Abstract. This article is devoted to an aspect of the history of education in the Pacific Russia region that has not been studied in Russian historiography – the reform of the general education school in 1864. The appeal to the historical experience of reforming the education system is determined by the active rethinking of the results of the school reform carried out in modern Russia. The retrospective view of this problem confirms the relevance of our research. The reform of the secondary school was an integral part of the modernization processes that took place after the abolition of serfdom. The reform gave impetus to the growth of the educational network, including the appearance of the first women's and men's secondary schools in Pacific Russia, as well as an increase in the number of students in primary public schools, comparable to the schools of the Ministry of Public Education. The opening of 427 new schools in the region is an undoubtedly success of the reform, which was achieved thanks to the consensus between the government and society. In the course of the study, the author identified at least three regional programs aimed at modernizing the education system in Eastern Siberia, including the Pacific Russia region. In the 1860s, along with the state authorities, such as regional and regional administrators and zemstvo authorities, the subjects of educational policy were Cossack and rural societies, church parishes, merchants and other entrepreneurs. Private initiatives played a crucial role in the reform, actively promoting school construction. At the same time, the vast majority of primary schools in the south of the region were opened on the initiative of the Cossacks. In the north-east of Pacific Russia, the leading position during the reform was occupied by the Russian Orthodox Church. It was the clergy who initiated the opening of rural parochial schools, stood at the origins of general education for the indigenous peoples of the region and adapted the methodology of bilingualism in the teaching process in national schools. Some reduction in the network of schools, recorded in the late 1860s, was associated with the sale of the territory of Russian America, as a result of which the region lost some of its educational institutions. The connection with the dependence on internal and external migrations associated with the specifics of the development of the territories of Pacific Russia, which played a dual role in school construction, is traced.

Keywords: education reform, primary and secondary schools, Pacific Russia, 1860s

For citation: Beloglazova, S.B. (2025) General education schools of Pacific Russia in the context of the reform of 1864. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya – Tomsk State University Journal of History.* 93. pp. 13–24. doi: 10.17223/19988613/93/2

Со времени отмены крепостного права и старта Великих реформ в России, положивших начало важным трансформациям практически во всех сферах общественной жизни, включая систему образования, прошло 160 лет. В процессе современной модернизации осуществляется очередная школьная реформа, что не исключает обращения к изучению опыта прошлых лет, так как проблема взаимодействия государства, общества и образования по-прежнему является актуальной. Общероссийский контекст реформы 1864 г. в трудах последнего десятилетия изучен достаточно подробно. Так, Э.Д. Днепров, исследуя политические аспекты истории российского образования, интерпретируемые им как часть общего внутриполитического курса правительства, посвятил специальные разделы монографии оценке школьной реформы 1864 г. [1. С. 125–139, 271–293, 465–506]. Традиция рассматривать школу как инструмент реализации экономических и политических задач, стоящих перед обществом и государством, актуализирует обращение к такому аспекту истории образования, как взаимоотношения власти и общества. Данная проблема, в том числе на этапе подготовки и проведения реформы общеобразовательной школы 1864 г., исследована в монографии Е.К. Сысоевой [2. С. 202–360]. В целом авторы дают положительную оценку ее итогам. Региональная историография включает публикации по истории формирования сети ведомственных школ [3–7], а также истории отдельных учебных заведений региона [8–11], в которых акцентированы вопросы организации учебно-методической стороны процесса обучения, дана оценка состояния материальной базы школ. Однако 1860-е гг. представлены в них отдельными фактами. В публикациях по истории формирования образовательного комплекса на юге и северо-востоке Тихоокеанской России проанализированы динамика образовательного пространства, политика центральных и местных властей по отношению к школам региона [12; 13. С. 145–148]. При этом формирование образовательного пространства на юге региона в 1860-е гг. исследовано наиболее полно, на северо-востоке региона фрагментарно, а проблема реализации реформы 1864 г. специально не поднималась.

Данная статья подготовлена с целью заполнения информационного пробела в региональной историографии. Задачи исследования сосредоточены на выявлении основных проблем и специфики проведения школьной реформы в регионе, в научный оборот вводятся новые данные. Хронологические рамки исследования охватывают 1860-е гг., территориальные – районы старой колонизации (Забайкалье, Русская Америка, Якутия, охотско-камчатские округа) и территории Приамурья и Приморья, вошедшие в состав России по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. Выбранные рамки позволяют провести сравнительный анализ динамики образовательного комплекса региона до и после выхода нормативных документов 1864 г., законодательно оформивших реформу общего образования.

Основные направления реформы были предложены императору Александру II министром просвещения

А.С. Норовым в докладе от 5 марта 1856 г. [14]. Взяв за основу отечественной системы образования «истины православной веры», он предложил изменить методику преподавания законоучения, усилив нравственно-назидательный аспект в процессе обучения. Наметившийся в средней школе с конца 1840-х гг. «усиленный перевес реальных начал в воспитании» А.С. Норов считал «вредной крайностью», деформирующей умственное и нравственно-эстетическое развитие молодежи, и для приведения учебных курсов гимназий в соответствие «высшим нравственным потребностям общества» предложил восстановить доминирование классического образования в противовес реальному. Для развития женского образования он намечал открытие школ с курсом обучения, приближенным к программе гимназий, и продвигал идею создания единого образовательного пространства путем переподчинения Министерству народного просвещения (МНП) учебных заведений других ведомств [15. С. 353–354, 370]. Отмена крепостного права в перспективе означала наполнение страны миллионами свободных людей, но в докладе не было даже намека на школы для простого народа. В массе своей консервативно настроенные дворяне не могли согласиться с тем, что простой народ уравняют с ними в праве на получение образования. Школы предназначались не для образования народных масс, а для их воспитания, разумеется, в том русле, которое требовалось для сохранения статус-кво правящей элиты.

Между тем прогрессивно настроенную часть российского общества, критически оценившую имперскую систему образования, вдохновлял пример стран Европы, запустивших процесс введения всеобщего начального обучения и располагавших числом средних школ, превосходившим число таковых в России. Во Франции закон о бесплатном начальном обучении принял 15 марта 1850 г. [16]. В Англии при палате лордов работала специальная комиссия, которая отслеживала деятельность публичных школ для последующей ее корректировки [17. С. 175]. В Швейцарии ввели всеобуч для детей в возрасте от 6 до 10 лет независимо от их социального происхождения, активно развивали женское образование [18. С. 2, 30]. В России пересмотрели Устав 1828 г. и к 1860 г. подготовили «Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения», отражавший образ новой школы, основанной на принципах бессословности, бесплатности, всеобщности и обязательности обучения, с оптимальной системой управления, допускавшей частную и общественную инициативу в жизни учебных заведений (подробнее см.: [19]). Именно тогда под влиянием прогрессистского общественно-педагогического движения в России появилась точка зрения на образование как на источник социального и технологического прогресса, а идея введения начального всеобуча стала актуальной повесткой дня [20. С. 15].

Однако проект вызвал протесты со стороны Святейшего Синода, настаивавшего на предоставлении духовенству в начальной школе «естественного законного первенства». Позицию духовного ведомства под-

держивала часть губернаторов, включая генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова, заинтересованных в том, чтобы церковь взяла на себя бремя по открытию и содержанию сельских начальных школ [21. Л. 8 об.]. Конец межведомственным разногласиям положил январский 1862 г. указ императора, благодаря которому церковь подключилась к реформе [15. С. 445]. В рассматриваемый период территория Тихоокеанской России делилась между Иркутской и Камчатской епархиями, при этом Забайкалье оставалось в составе Иркутской епархии. В мае 1861 г. была создана Забайкальская духовная миссия во главе с викарным епископом Вениамином (Благонравовым) для христианизации бурятов и тунгусов; Камчатской епархией с 1840 г. руководил просветитель коренных народов Русской Америки архиепископ Иннокентий (Вениаминов).

Владыка Иннокентий состоял в личной переписке с обер-прокурором Св. Синода А.П. Толстым и пользовался его расположением. В феврале 1860 г. А.П. Толстой своим указом поддержал его предложение «вмешать в обязанность причтам церквей, находящихся между жилищами якутов, обучать детей их грамоте и Закону Божьему» [22. С. 6]. Тогда же Синод отоспал комплект «Букварей» для начальной школы, которые включали «начертание цифр», таблицу умножения, «церковные и гражданские буквы», утренние и вечерние молитвы, краткую священную историю, катехизис и краткое нравоучение [23. Л. 1]. В начале 1860-х гг. в сельских приходах Якутии были открыты первые школы. Достоверные данные сохранились о 8 учебных заведениях, расположенных близ Якутска, Олекминска и Вилойска. Из них три школы для мальчиков и девочек находились в селениях русских крестьян, одна – на о-ве Кыллах для русских и тунгусских мальчиков, четыре школы работали в улусах «природных якутов» [24. С. 245]. Также есть сведения, что при церквях в густонаселенных приходах имелись школы грамоты, но документальных подтверждений этому не сохранилось.

Ликвидация Охотского порта и перевод учебных заведений в Петропавловск, последующая во время Крымской войны эвакуация всех учебных заведений оттуда на Амур привела к тому, что образовательный потенциал северо-восточных округов Приморской области пришел в упадок: вплоть до 1860 г. на всей территории Камчатки и Охотского побережья школ не было. Первые две школы для детей казаков из Охотска и Гижиги приходские священники открыли при «содействии земского начальства» в 1861–1862 гг., в 1863 г. была открыта школа в селении Удском и школа для «камчадальских мальчиков» в селении Дранкинское [13. С. 147; 23. Л. 24, 56, 78; 25. Л. 8 об., 9, 33]. На Нижнем Амуре в селении Мариинско-Успенском при содействии управляющего николаевским округом приходскую школу для крестьянских детей открыли в 1861 г. [26. Л. 1]

В 1862 г. в центре Забайкальской миссии – Посольском монастыре – появилась частная школа «для иностранных детей и разночинцев». Со следующего года в отчетах миссии она уже фиксируется как миссионерская, а в 1864 г. школы начали работать в Кударинском и Баунтовском миссионерских станах [27. С. 116,

130]. К этому времени в школах миссионеров было 19 учеников из семей бурятов [27. С. 130]. Один из воспитанников Кударинского миссионерского училища И. Мотошкин по желанию родителей-христиан поступил в Иркутское духовное училище для дальнейшего образования, другой ученик стал переводчиком при Селенгинском миссионерском стане [27. С. 131, 157].

В Русской Америке на о-вах Кадьяк, Уналашка, Амля и Беринга, а также в Нушегакской и Квихпакской (Юконской) миссиях продолжали работать шесть миссионерских школ, открытых еще в дореформенный период [28. С. 69]. По неполным данным, в 1862 г. миссионеры учили 135 детей обоего пола из природных алеутов и эскимосов. Заложенная ими традиция грамотности получила наибольшее распространение среди прихожан Атхинского, Уналашкинского и Кадьякского приходов.

Учебный курс начальных школ РПЦ включал чтение по Часослову, письмо, изучение азов христианского вероучения (краткой священной истории, краткого катехизиса и молитв, особенно «Молитвы Господней» («Отче наш») и «Символа Веры» [23. Л. 37 об., 44, 78]. Забайкальские миссионеры инициировали преподавание законоучения в общественных бурятских школах при Степных думах, но встречали при этом активное сопротивление ламайского духовенства и национальной администрации [29. С. 178]. В школах Русской Америки и Якутии благодаря созданной еще в дореформенный период на основе кириллицы национальной письменности обучение вели на русском и родном для учащихся языках. Методика билингвизма делала процесс обучения довольно продуктивным. В отчетных ведомостях из Петропавловского округа знания и поведение учеников оценивались маркерами «хорошо», «порядочно», «не худо» [23. Л. 69 об.]. Обучение было произвольным, так как учащие преподавали в свободное от основных занятий время и без учета учебных программ МНП. Посещение занятий учениками зависело от сезонной загруженности их хозяйственными работами.

В условиях дефицита учебников в Камчатской епархии занимались подготовкой их собственными силами. В 1860 г. член Якутского цензурного комитета по переводу книг на якутский язык священник П.К. Попов завершил перевод «Краткой Священной истории» для детей с издания 1803 г. [22. С. 7–8]. Всего планировали напечатать 3 тыс. экземпляров книги на русском и якутском языках в открытой в 1861 г. стараниями губернатора Ю.И. Штубендорфа местной типографии [22. С. 21]. Комплект учебной литературы дополняло «Указание пути в царство небесное», написанное архиепископом Иннокентием. Миссионерские школы в Забайкалье также нуждались в учебной литературе, за исключением школы при Посольском монастыре, который располагал библиотекой, укомплектованной пособиями по изучению монгольского языка, учебниками и богослужебной литературой, переведенной на монгольский язык. Однако первые переводы считались не очень удачными [27. С. 280]. Хотя тексты были отпечатаны на кириллице, но слова и выражения на монгольском языке в русском произношении буря-

ты не понимали, что сильно затрудняло работу миссионеров.

Сохранились данные об учебниках, которыми пользовались миссионеры в Русской Америке. В 1860–1862 гг. священник креол Л. Саламатов перевел на атхинский диалект алеутского языка тексты Нового Завета и «Сокращенный Катехизис для обучения алеутского юношества». Служивший на Юконе миссионер креол Я. Нецветов подготовил учебник «Краткая Священная история (от сотворения мира до входа в землю обетованную)» с текстами на языке эскимосов (юпик) и русском. В школе на о-ве Уналашка пользовались учебником для алеутов «Начатки христианского учения, или Краткая Священная история и краткий христианский Катехизис» И. Вениаминова и Я. Нецветова издания 1840 г., включавшем введение, Букварь, Молитвы, Священную историю, Катехизис и заключение. На о-ве Кадьяк учили по «Алеутско-Кадьякскому Букварю» И. Тыжнова, изданному в 1847 г., к которому был добавлен Молитвослов. Известно, что правление Российско-Американской компании отправляло литературу в столицу Русской Америки г. Новоархангельск в 1860, 1862 и 1865 гг., но комплекты учебников предназначались для расположенных там компанейских школ и нужд Новоархангельского Духовного правления. Нехватка литературы вынуждала миссионеров копировать имевшиеся учебные тексты. Так, к примеру, и поступил К. Ларионов, учивший детей по рукописи, сделанной им с учебника И. Тыжнова. Заметим, что недостаток учебных пособий являлся проблемой для школ не только духовного, но и других ведомств. К примеру, известен случай создания войсковым старшиной Р.О. фон Буксгевденом прописей для станичных школ Амурского казачьего войска (АКВ) [30. С. 127].

В 1860 г., рассчитывая на финансовую поддержку от правительства, в Главном Управлении Восточной Сибири составили проект преобразования учебной части, предусматривавший ряд важных для экономического и культурного развития региона мер. В частности, реорганизацию Иркутской гимназии в университет с юридическим и техническим направлениями, открытие реальных училищ и сельских школ [21. Л. 15, 16 об.]. Изначально перспективы реализации этой программы в полном объеме были сомнительными уже потому, что годовое финансирование реформы составляло 100 тыс. рублей, которые распределяли между всеми субъектами Российской империи. По смете МНП в распоряжение генерал-губернатора поступило всего 4 тыс. руб. субсидии для материальной помощи учителям городских приходских школ, заработная плата которых, по общему признанию, была недостаточной [31. Л. 15, 33 об.]. Судя по официальным отчетам, региональным властям пришлось скорректировать свою позицию и искать содействия со стороны городских и сельских обществ. В 1862 г. в Главном Управлении подготовили «Проект систематического распространения первоначальных сельских училищ» в счет налога на проданный алкоголь. Министерство финансов не одобряло такой способ и предлагало ввести подушный налог с сельчан на школы, но против введения подушного налога выступали сельские жите-

ли, считавшие налог на спиртное наиболее удобным для себя способом получения финансовых средств для открытия и содержания школ, о чем и сообщали в своих общественных приговорах [32. Л. 65].

По оценке М.С. Корсакова, успехи продвижения начального образования были «весьма различны по отношению к различным классам местного населения» [32. Л. 61]. Среди городов лидировал Троицкосавск, где градоначальник направлял на нужды народного образования доходы от кяхтинской торговли [32. Л. 61 об.–62]. В 1860–1861 гг. на пожертвования купцов из городов Кяхта и Верхнеудинск открыли шесть начальных школ ведения МНП в г. Троицкосавске, Селенгинском и Верхнеудинском округах [33. С. 121]. В 1864 г. количество новых приходских училищ МНП в Забайкалье выросло до 18, а частных сельских школ, содержащих крестьянскими обществами, – до 99 [34. Л. 22]. В конце 1850-х гг. на территории Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) работало 18 штатных войсковых школ (полковых и батальонных) и 28 частных; в 1864 гг., согласно данным из официальных отчетов, сеть частных казачьих школ включала 248 учебных заведений, следовательно, с 1860 по 1864 г. было открыто 220 новых школ (подсчитано по: [34. Л. 22; 35. Л. 91; 36. Л. 27 об.]). В процессе переселения забайкальских казаков на Амур в 1859 г. открыли восемь штатных войсковых (сотенных) школ, в 1860 г. – одну штатную (бригадную) и 16 частных (станичных) школ по Амуру и 13 – по Уссури, в которых учились 745 детей обоего пола; в 1864 г. в АКВ работала 41 школа, т.е. за пять лет в общей сложности было открыто 32 станичных школы (подсчитано по: [35. Л. 91 об.; 37. Л. 19; 38. Л. 96 об.; 39. Л. 12; 40. Л. 16 об.]). С 1860 г. в Новоархангельске начало работу Обще-колониальное мужское училище (на правах уездного в Сибири), открытое правлением Российско-Американской компании (РАК) для детей служащих компаний [28. С. 65].

Учебный курс Новоархангельского училища включал общие для всех уездных училищ предметы общеобразовательного цикла и специальные дисциплины в зависимости от профориентации выпускников (из курса училища торгового мореплавания, духовного училища, английский язык, бухгалтерию) [28. С. 65]. По такому же образцу строилась программа обучения в казачьих школах, где общеобразовательный цикл элементарной грамоты дополнялся физической и военной подготовкой, необходимой для службы в казачьих войсках. В сельских школах обучали чтению и письму, арифметике и азам христианского вероучения.

В развитие программы 1860 г. МНП поддержало открытие в регионе женских училищ, в том числе повышенного типа. Традиция женского образования в регионе была заложена с открытия в 1805 г. в Русской Америке школы для обучения девушек-креолок. С 1839 г. в Новоархангельске постоянно работало женское училище для девушек из семей рабочих компаний и сирот. В азиатской части Тихоокеанской России начальное обучение девочек распространилось с появлением казачьих и сельских школ. В марте 1861 г. на средства купеческих обществ Верхнеудинска в регионе открыли первое среднее учебное заведение –

женское училище 2-го разряда (прогимназию) ведомства МНП; в апреле 1862 г. в Троицкосавске – женское училище 1-го разряда (гимназию) [10. С. 265; 11. С. 92; 41. Л. 9]. Попечительницей прогимназии избрали почетную гражданку А.Н. Курбатову, гимназии – супругу потомственного почетного гражданина С.С. Сабашникова [41. Л. 9]. В апреле 1861 г. император утвердил ходатайство военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича об учреждении в Николаевске начального женского училища (с ведомственной принадлежностью морскому министерству), его попечительницей стала Т.С. Урядова [21. Л. 14]. В Новоархангельске в 1862 г. Российско-Американская компания открыла пансион для девушек-креолок, которым управляла супруга служившего в колониях капитан-лейтенанта Гаврищева [42. С. 31]. В год открытия в Николаевском училище было 39 учениц, в Новоархангельском – 18, в Верхнеудинской прогимназии – 31 [10. С. 267; 38. Л. 95 об.; 42. С. 19].

Курс обучения в девичьем пансионе был типичным для низших начальных училищ: Закон Божий, чтение и письмо по-русски, четыре действия арифметики. Девочки учились и в миссионерских школах. В 1860 г. в школе на о-ве Уналашка было 93 ученика, из них 43 девочки [28. С. 69]. Функционирование женских школ на материке до выхода «Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» от 19 ноября 1864 г. определялось «Положением о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 10 мая 1860 г. Общими для мужских и женских гимназий являлись такие предметы, как Закон Божий, русский язык и словесность, арифметика, история, география, естественная история, физика, чистописание, а также европейские языки (немецкий и французский), пение и рисование, которые в женских учебных заведениях относились к категории необязательных. Курс математических дисциплин в мужских средних школах помимо арифметики включал алгебру, геометрию и тригонометрию, расширенный курс физики и космографии, черчение, гимнастику и древние языки (церковно-славянский, греческий, латинский). Специфику женских учебных заведений отражали такие дисциплины, как рукоделие, музыка и танцы, а номенклатура учебных дисциплин составляла 2/3 от учебного курса мужских школ.

В совокупности за период с 1860 по 1864 г. было открыто 390 школ, из них 388¹ начальных и две средних. Из общего числа учебных заведений 37 принадлежали центральным ведомствам: 1 – морскому, 16 – РПЦ, 20 – МНП. По числу открытых учебных заведений и обучавшихся в них учеников доминировали казачьи школы. Наиболее благополучная ситуация складывалась в ЗКВ. В 1863 г. на 116 381 человек войскового населения насчитывалось 6 057 учащихся, т.е. учился каждый 19-й человек² [32. Л. 62 об.]. Стремительному росту сети казачьих школ способствовала работа военного губернатора области генерал-лейтенанта Е.М. Жуковского, понимавшего специфику жизненного уклада казачьего сословия и агитировавшего за открытие школы в каждом казачьем селении. Исполнение служебных обязанностей в казачьих войсках требовало

грамотности и расширенного кругозора, а продвижение по службе не зависело от условностей происхождения, и благодаря полученному образованию простые казаки могли повысить свой социальный статус.

14 июля 1864 г. Александр II утвердил в качестве законодательной основы реформы начальной школы «Положение о начальных народных училищах». Отсутствие в документе позиций об обязательности и бесплатности обучения в начальных школах и сохранение права бюрократического контроля над их деятельностью стали маркерами смены либерального курса образовательной политики государства на консервативный. Примечательно, что ст. 1 Положения акцентировала приоритетное утверждение в народе религиозно-нравственных понятий (воспитание) и только потом – распространение первоначальных знаний (образование) [43. С. 39]. Акцент на концепте воспитания как главной цели деятельности народных школ усилился при Д.А. Толстом, совмещавшем должности министра просвещения и обер-прокурора Св. Синода.

В 1867 и 1869 гг. МНП организовало съезды учителей по вопросам внедрения христианских идей в среду инородцев через школьное воспитание [29. С. 782], повлиявшие на работу Забайкальской миссии. Усилия миссионеров сосредоточились на воспитании детей из христианских семей, учившихся в общественных инородческих школах. К концу 1860-х г. они добились преподавания законоучения и церковного пения во всех этих школах, несмотря на противодействие местной администрации и ламайского духовенства. В 1866 г. в училище при Посольском монастыре создали два отделения и внесли в учебную программу старшего отделения дисциплины из курса духовных училищ (кроме латыни и греческого) с включением монгольского книжного языка [29. С. 784]. При обучении монгольскому языку особое внимание стали уделять грамматике и чтению, постановке произношения, чтобы богослужение было понятным прихожанам-бурятам. В 1866 г. в типографии Св. Синода издали Русско-бурятский букварь, подготовленный миссионером Н. Болдановым по образцу русского букваря издания 1862 г.; в 1867 г. на бурятский язык перевели Евангелие от Матфея и другие библейские тексты [27. С. 389–390]. В Якутске в 1866 г. отпечатали 500 экз. учебника «Краткая Священная история» на якутском и русском языках [22. С. 21]. В этом же году в миссии на оз. Болонь, открытой для гольдов (нанайцев), миссионер А. Протодиаконов сделал перевод «Начальной беседы» (части текста из «Краткой Священной истории» о сотворении мира и человека. – С.Б.), которым пользовался в процессе обучения [44. Л. 3–8].

После выхода Положения 1864 г. учебные курсы в начальных школах Камчатской епархии привели в соответствие с перечнем дисциплин, установленным ст. 3 данного документа [23. Л. 69 об.]. Курс учебных дисциплин включал Закон Божий (краткий катехизис и Священную историю), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, арифметику (первые четыре действия) и церковное пение (там, где его преподавание было возможным). Но так как в школах на северо-востоке епархии продолжали практиковать би-

лингвизм, процесс обучения в них противоречил ст. 4, предписывавшей обучение в начальных народных школах на русском языке [23. Л. 69 об.].

В 1865–1868 гг. здесь по Положению 1864 г. открыли приходские училища в Петропавловске и Охотске, а также в селениях Ямск и Тигиль, в которых учились 115 детей обоего пола из семей камчадалов, казаков, купцов, мещан [13. С. 147; 23 Л. 30–31, 33; 26. Л. 10, 17]. Положение 1864 г. возвращало в образовательное пространство империи воскресные школы, уравненные в правах с народными училищами [43. С. 39]. В 1865–1866 гг. две такие школы появились в г. Петропавловске и селении Мильково Петропавловского округа. Уроки в них вели приходские священники в выходные дни после вечерней службы. Средняя посещаемость занятий, согласно записям в школьных журналах, составляла в Петропавловской школе 23 чел., в Мильковской – 19 чел. [23. Л. 53 об.–61 об.]. В 1867 г. в миссионерском стане на оз. Болонь открылась первая на Амуре миссионерская школа [7. С. 296].

В этом же году в отчетных ведомостях появились сведения о практике обучения детей на дому у приходских священников в селении Иньское Охотского округа и в селениях Горинское и Доле-Троицкое на Нижнем Амуре [23 Л. 26–27; 26. Л. 3, 6]. Прот отсутствии школ обучение на дому выполняло компенсаторную роль. Наиболее активно его практиковали на юге Приморья, где 1860-е гг. было несколько военных постов, между которыми сквозь тайгу прокладывали дороги, и не было ни одной школы. Согласно отчетам генерал-губернаторов Восточной Сибири, в первой половине 1860-х гг. в Приморье и Приамурье дороги были выручочными, сообщение осуществлялось в основном по рекам. Из-за нехватки рабочих рук прокладка казенных дорог шла очень медленно, для строительства приходилось употреблять военных чинов. На Амуре на протяжении 700 верст в пределах Амурской области вдоль реки Амур была проложена казенная дорога. В Приморье еще в середине 1870-х гг. продолжалась прокладка казенных дорог между постами Владивосток и Камень-Рыболов, постом Новгородским (Посыт) и станцией Гладкой. Освоение края в те годы являлось монополией Военного ведомства, что давало повод главе Владивостокского прихода иеромонаху Валериану констатировать факт отсутствия школ и обвинять в этом «военное начальство». По его сведениям, обучением детей грамоте в военных постах занимались «знающие» военные чины, но даже самые грамотные солдаты, писари илиunter-офицеры не могли полноценно заниматься обучением детей из-за отсутствия учебников, а неоднократные запросы Валериана в духовную консисторию по данному поводу оставались без ответа [26. Л. 15–15 об.].

В 1866 г. в Забайкалье учредили новые миссионерские станы, увеличившие сеть миссионерских школ до восьми, а число учащихся в них до 41 чел. [27. С. 317]. Число приходских училищ в городах Забайкальской области в 1864–1865 гг. выросло с 18 до 21, частных казачьих школ – с 248 до 264 [34. Л. 22; 45. Л. 19 об.–20].

В 1864 г. в Благовещенске на собранные горожанами средства открыли частную школу. Недостаток

средств на ее содержание вынудил замещавшего военного губернатора Амурской области полковника Е.И. Савича инициировать учреждение «правильного народного училища» ведомства МНП, содержимого за счет казны. 14 мая 1865 г. император утвердил ходатайство о его открытии и выделении на его содержание 1 296 руб. в год из капитала в 100 тыс. руб., предназначенных на устройство народных училищ [46. Л. 17 об., 21]. В 1865–1866 гг. в нем занимались 25 мальчиков из семей чиновников, казаков и нижних военных чинов [46. Л. 3].

В том же году в Чите появился 3-классный частный пансион, работавший по плану классической мужской гимназии и бюджетом 15 тыс. руб. в год. Благодаря взносам жертвователей пансион обеспечили средствами вплоть до 1869 г. [47. Л. 7]. Основными спонсорами стали виноторговцы, золотопромышленники, бурятские общества и казаки 2-й конной бригады ЗКВ, причем 70% средств внесли бурятские общества [48. Л. 62 об.–63]. В пансионе было 87 учеников, включая 47 бурятов [47. Л. 10 об.]. В дальнейшем пансион предполагали реорганизовать в гимназию. Проект Читинской мужской гимназии получил поддержку министра внутренних дел, направившего в 1866 г. Д.А. Толстому соответствующее представление [47. Л. 19], но тот ответил отказом, мотивируя его в письме от 27 февраля 1867 г. текущими финансовыми обстоятельствами и несогласием с тем, что в гимназии вместе с православными верующими будут учиться ламаисты [47. Л. 17, 18 об.].

В 1865 г. в Главном Управлении Восточной Сибири приняли новый проект развития системы образования, включавший распространение на регион положения 1864 г., назначение твердых сумм от казны на пособия народным школам и поднятие заработной платы всем служащим по учебному ведомству³, реорганизацию уездных училищ в гимназии или прогимназии и открытие курсов подготовки народных учителей [38. Л. 67]. К концу 1860-х гг. эта программа была частично реализована. 18 декабря 1867 г. правительство учредило должность Главного инспектора училищ Восточной Сибири ввиду отсутствия здесь земств и училищных советов, занимавшихся в губерниях Европейской России, согласно Положению 1864 г., школами. С 5 января 1868 г. эту должность занимал директор училищ Иркутской губернии надворный советник Р.К. Маак, в ведение которого перешли все общеобразовательные школы МНП в регионе [49. Л. 16].

В 1865 г., незадолго до своей отставки, губернатор Приморской области П.В. Казакевич ходатайствовал об открытии при Николаевском женском училище пансиона для иногородних учениц. 2 июля 1865 г. император утвердил решение о его открытии и выделении казенного пособия в 5 520 руб. в год, включая 1 200 руб. на содержание пансиона [50. Л. 64]. В том же году новый губернатор области И.В. Фуругельм инициировал преобразование Николаевского женского училища в прогимназию, но окончательное решение по этому вопросу было принято лишь в 1872 г. [51. Л. 13 об.]. 26 сентября 1868 г. на собранные жителями г. Нерчинска средства открыли Софийскую женскую гимназию

в составе приготовительного и трех основных классов [11. С. 92].

В рассматриваемый период в Тихоокеанской России было три уездных училища МНП в Забайкалье и уездное училище МНП в Якутске. В 1867 г. Р.К. Маак обследовал училища Забайкалья и под предлогом неудовлетворительной постановки учебного процесса вследствие недокомплекта учителей высказался против реорганизации Нерчинского и Верхнеудинского училищ в прогимназии. Перспектива реорганизации в прогимназию могла быть у Троицкосавского уездного училища, но у городского общества не нашлось тогда для этого достаточных средств, а МНП в 1869 г. запретило местным властям корреспондировать на счета прогимназии казенные деньги, ассигнуемые на содержание уездного училища [48. Л. 35 об.]. Что же касается Якутского уездного училища, то 6 июня 1867 г. император утвердил решение Госсовета о преобразовании его в 4-классную классическую мужскую прогимназию по «Уставу гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» от 19 ноября 1864 г., с выделением казенного финансирования в размере 12 520 руб. в год на ее содержание [52. С. 482–483].

Создание единой сети школ МНП происходило и за счет включения в нее перепрофилированных школ других ведомств, функционировавших в регионе. В этом отношении показательна судьба Николаевского штурманского училища. Еще при министре просвещения Е.П. Ковалевском по соглашению МНП с Морским министерством было принято решение о его реорганизации в общеобразовательное учебное заведение. В 1864–1865 гг. этот вопрос рассматривали в Главном Управлении Восточной Сибири, но конкретных решений не принимали из-за сопротивления военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича, желавшего сохранить необходимое для региона профессиональное учебное заведение. Заметим, что воспитанником Николаевского училища являлся выдающийся русский флотоводец и учений адмирал С.О. Макаров, окончивший его в 1865 г. [9. С. 299]. Твердость П.В. Казакевича хотя и продлила жизнь училища, но не смогла спасти его от реорганизации. Решающую роль в этом сыграла позиция великого князя Константина Николаевича, который руководствовался политico-стратегическим концептом о первоочередном укреплении европейских губерний («земской Руси») как главной силы империи, и входившего в его ближайшее окружение и пользовавшегося «его полным расположением и доверием» министра народного просвещения А.В. Головнина [15. С. 395; 53. С. 386]. Оба считали, что для центра важнее назначать в регион специалистов из Европейской России, как этого требуют «политические условия надлежащей зависимости колонии от метрополии» [54. Л. 152, 163]. И.В. Фуругельм, разделявший это мнение, согласился с закрытием училища [51. Л. 89 об.–90]. В итоге борьба региональной администрации за сохранение морского учебного заведения, начатая еще 1850-е гг., завершилась победой центрального правительства, продавившего решение, идущее вразрез с интересами развития Тихоокеанской

России. В конце 1867 г. вместо морского училища открыли по Положению 1864 г. мужское начальное училище с бюджетом 2 896 руб. в год. Из выделенных средств 1 296 руб. были пособием от казны (как и для Благовещенского начального училища), остальные – средства местного бюджета и помощь благотворителей. [51. Л. 29]. 15 декабря 1869 г. император утвердил представление Государственного совета об открытии на базе начального училища классической мужской прогимназии, начавшей работу с 1 июля 1870 г. [51. Л. 60].

Попытка преобразовать специальное учебное заведение в общеобразовательное была предпринята МНП и в отношении Нерчинского горного училища. Обследовавший его в конце 1860-х гг. Р.К. Маак рекомендовал руководству Нерчинского горного округа переaproфилировать его по Уставу 1864 г. либо в классическую прогимназию, либо в реальное училище ведения МНП [5. С. 158]. Хотя необходимый для этого пакет документов был подготовлен, изменить формат учебного заведения на общеобразовательный не удалось, видимо, из-за позиции Министерства императорского двора, в ведении которого находилось Нерчинское горное управление и на которое полномочия великого князя не распространялись. Статус учебного заведения оставался неопределенным вплоть до начала 1870 гг., когда Нерчинское горное управление и начальник Нерчинских заводов М.П. Герасимов пошли по пути восстановления учебного заведения в его изначальном виде как среднего специального горного училища [5. С. 159].

В общей сложности на территории Тихоокеанской России после выхода законодательных актов 1864 г. о начальных и средних школах в 1865–1869 гг. появилось 37 новых школ, включая 34 начальных и 3 средних. Центральные ведомства открыли 20 школ, которые распределялись следующим образом: РПЦ – 12 школ, МНП – 7 (включая 2 средних), морское министерство – 1. Частным порядком было открыто 17 школ, включая одну среднюю. Такое более чем десятикратное по сравнению с 1860–1864 гг. замедление темпов школьного строительства объясняется истощением ресурсов у населения, необходимых для систематической поддержки жизнеспособности учебных заведений.

Финансовая сторона реформы заключалась в том, что казна устранилась от содержания начальных школ, переложив проблему их финансирования на местные общества. Исследователи отмечают, что после выхода Положения 1864 г. сеть их в Российской империи стала сокращаться [20. С. 9]. Недостаток финансовых средств стал одной из серьезных проблем в проведении школьной реформы. В Восточной Сибири, по данным отчета М.С. Корсакова, расходы правительства на нужды образования в 1864–1865 гг. составляли 1/200 от всех казенных расходов, что было существенно ниже расходов на образование, выделяемых для внутренних губерний империи [38. Л. 60]. Государственное пособие на все приходские училища Восточной Сибири составляло 2 000 руб. в год. Таким оно оставалось и в конце 1870-х гг. [55. Л. 53 об.]. Фактическая зависимость бюджетов школ от материального достатка местного населения делала их положение крайне неустойчивым.

Большая часть открытых в сельской местности школ собственных помещений не имела и располагалась в служебных помещениях церквей, казачьих войсковых и волостных правлений или в жилых домах, мало приспособленных для учебного процесса, хотя источники упоминают об отдельных случаях пожертвований помещений под школы со стороны прихожан [56. Л. 13]. Более благополучная ситуация складывалась в Русской Америке, где содержанием и снабжением школ занималась компания, а также в городах, где имелись достаточно состоятельные жертвователи и спонсоры.

Вследствие неурожая сеть сельских школ в Забайкальской области в 1865 г. сократилась с 99 до 95, и новых школ не открывали [45. Л. 19 об]. Основу бюджета Забайкальской миссии составляли небольшое пособие от Иркутской епархии и пожертвования от бурятов-прихожан, число которых было незначительно. В 1866 г. на содержание учеников в станах потратили 198 руб. 23 коп., в 1867 г. – немного больше: 242 руб. 29,5 коп. [27. С. 343, 526], но проблема дефицита школьного бюджета не была решена, и в 1869 г. в Забайкальской миссии осталось три школы: две в миссионерских станах, где учились 9 новокрещенных мальчиков, и школа при Посольском монастыре с 23 учениками [29. С. 783–784]. Судя по изменениям в программе обучения в старшем классе и изменившейся цели обучения в школе при Посольском монастыре, сосредоточенной на подготовке к миссионерскому служению, епископ Вениамин пытался трансформировать ее в духовное училище. Таким образом, сложившаяся ситуация объясняется не только отсутствием необходимых средств у миссии на содержание школ, но и личными предпочтениями ее главы, который считал, что школьное обучение не является основной задачей миссионеров, но отвлекает их силы и средства [27. С. 524]. Этим он отличался от архиепископа Иннокентия, придававшего обучению детей в школах важное значение.

По ряду причин ближе к концу 1860-х гг. наметился упадок сети школ и в Камчатской епархии. За период реформы МНП открыло 27 новых школ, духовное ведомство – 28, с учетом шести миссионерских школ в русских колониях здесь функционировало 34 начальных школы ведомства РПЦ. Вследствие миграции крестьянского населения закрылись школы в селениях русских крестьян в Якутии. К примеру, в 1865 г. семьи почти всех школьников из крестьянского селения Усть-Майское переселились частью в Иркутскую губернию, частью на Амур. После продажи Русской Америки в 1867 г. образовательное пространство Тихоокеанской России утратило в общей сложности 9 подведомственных РПЦ школ. На момент продажи компании в русских колониях помимо шести миссионерских школ РПЦ функционировали четыре школы Российско-Американской компании, расположенные в Новоархангельске: пансион для девушек из креольских семей, Общеколониальное училище, а также мужское и женское училища для детей из семей рабочих и служащих компаний «в низших званиях». В итоге число учащихся в церковных школах Камчатской епархии почти срав-

нялось с числом учеников в школах МНП. В 1867 г. в министерских школах учились 219 человек, в церковных – 231 [23. Л. 27, 31, 33, 44, 57–61 об., 69 об.; 57. С. 179]. В начале 1868 г. преосвященный Иннокентий оставил пост главы епархии в связи с избранием его митрополитом Московским и Коломенским, регион потерял авторитетного лидера, курировавшего школьное строительство на территории епархии. Место главы Камчатской епархии занял переведенный в 1868 г. из Забайкалья епископ Вениамин, имевший отличный от своего предшественника взгляд на школы. В 1869 г. вышел указ императора об образовании самостоятельной Якутской епархии, что привело к сокращению числа детей в якутских школах, охваченных начальным обучением, на 45% [58. С. 204, табл. XV]. Между тем МНП с введением должности главного инспектора училищ Восточной Сибири и расширением сети ведомственных школ усилило свои позиции в регионе.

Хроническое недофинансирование обостряло кадровую проблему, обуславливая дефицит профессиональных учителей в начальных школах. Бюджет школ на северо-востоке Камчатской епархии формировался из средств местных обществ, частных пожертвований и казенного пособия в 300 руб. от Министерства госимущества на выплаты церковным причтам за обучение детей камчадалов. Доходы учащих разнились по территориям, зависели от материального достатка обществ и величины пожертвований спонсоров, а потому были весьма скромными. В Якутии учителя получали по 1,5 руб. в месяц за ученика [24. С. 246]. При средних показателях (15 учеников на школу) зарплата учителя составляла 22,5 руб. в месяц. В школе Петропавловска учителю доплачивали ставку причетника, но в сельских школах округов духовенство работало безвозмездно [23. Л. 33, 78]. Дефицит профессиональных учителей даже в городах вынуждал местные общества решать проблему обучения детей собственными силами. Наиболее подготовленными к учительскому труду считались священники и миссионеры, имевшие семинарское образование, но в школах Якутии и охотско-камчатских округов работали и младшие члены причтов, улусные писари и грамотные селяне [24. С. 245]. Проблема кадрового обеспечения самой большой группы начальных учебных заведений – казачьих школ – также требовала решения. Поселковые учителя, должности которых исполняли грамотные казаки или отставные чиновники, не имели обеспеченного войсковой казной жалованья и сами собирали плату с родителей своих учеников, которая, например, в ЗКВ составляла от 15 до 30 коп. в месяц с каждого ученика [3. С. 180]. Часто вместо денег им платили продуктами, дровами, мануфактурой или выставляли штоф водки. В станичных школах АКВ учитель получал от общества 3 руб. в месяц (36 руб. в год) «...и ходил обедать по очереди к жителям, как пастух» [30. С. 126].

Уездные и приходские училища МНП имели стабильное финансирование от казны в размере 2 460 руб. в год и были доступными для горожан, но качество обучения в них из-за дефицита хороших учителей удовлетворяло немногих [48. Л. 23], поэтому даже в тех случаях, когда население снимало с властей бремя

содержания учебного заведения, школы толком не работали. Вследствие недостаточного материального вознаграждения за учительский труд текучесть кадров преподавателей в большинстве школ Тихоокеанской России была явлением постоянным. Только в Русской Америке, где правление Российско-Американской компании полностью брало на себя содержание учителей, их материальное положение было устойчивым [28. С. 69–70]. По данным Главного Управления Восточной Сибири дефицит специалистов для администрации и местной промышленности, транспорта, учебных заведений восполнялся переводом на службу в Восточную Сибирь специалистов из внутренних губерний страны [38. Л. 61 об.]. Но эта мера не решала проблему кадрового обеспечения региона, что мешало развитию его экономики, служило основным препятствием к распространению школ и развитию образования. Незадолго до своей отставки генерал-губернатор М.С. Корсаков принял решение направлять в начальные сельские школы выпускниц гимназий, даже если они не имели права выпускать учительниц [59. Л. 29], но при жизни не успел его реализовать. Де-факто это решение воплотил его преемник генерал-губернатор Н.П. Синельников, направивший соответствующее представление по этому важному вопросу в МНП. Несмотря на то, что данное предложение не проходило предварительного согласования с министерством, император поддержал его резолюцией: «Желаю, чтобы дело это не затягивалось» [59. Л. 29 об.], что не только подчеркивает остроту стоявшей кадровой проблемы, но и позволяет нам высказать предположение о частичном возрождении опыта профессиональной ориентации конца 1840-х гг. в старших классах средних школ.

В общей сложности в Тихоокеанской России открыли 427 новых школ. Рост учебной сети, включая появление в регионе первых женских и мужских средних школ, увеличение числа учащихся в начальных школах, сопоставимое с учебными заведениями МНП, является несомненным успехом. Положительных результатов удалось достичь благодаря консенсусу между властью и обществом. В 1860-е гг. наряду с государством в лице региональных и областных администраций, а также земских властей, подключившихся к процессу возрождения школ в Охотских округах, субъектами образовательной политики стали казачьи и сельские общества, церковные приходы, местные предприниматели. Частные инициативы сыграли решающую роль в реформе, активно содействуя школьному строительству. Указ Александра II, призванный погасить конфликт между МНП и РПЦ, давал простор для самостоятельной деятельности духовенства. Имен-

но духовенство стояло у истоков создания общеобразовательной школы европейского типа для коренных народов северо-востока Тихоокеанской России и адаптировало методику билингвизма в учебном процессе в открытых им школах. Особая роль в период реформы принадлежала архиепископу Иннокентию (Вениаминову), под руководством которого была создана сеть начального образования в Якутии и охотско-камчатских округах.

Отрицательная динамика в школьном строительстве, зафиксированная во второй половине 1860-х гг., связана со спецификой освоения Тихоокеанской России: зависимостью от внутренних и внешних миграций, малочисленностью и бедностью населения, слабо развитой инфраструктурой территории, а также изменением ее конфигурации в связи с продажей Русской Америки. Реформа повлияла на формирование модели начальной народной школы, но вследствие недостатка ресурсов для полноценной модернизации системы образования в регионе остались нерешенные вопросы, такие как обеспечение учебного процесса нужными пособиями, создание устойчивой материальной базы школ и комплектование кадрами учебных заведений. Центральное правительство, относившееся к региону, как к колонии, и опасавшееся регионального сепаратизма, проводило образовательную политику, направленную на сдерживание процесса школьного строительства, и программировало, таким образом, постоянный дефицит необходимых кадров специалистов, что, в свою очередь, тормозило процесс освоения региона и полноценной его интеграции в цивилизационное пространство России.

Принципиальное решение о сокращении участия государства в финансировании начальных школ означало не только пересмотр сложившейся с XVIII в. традиции приоритета государства в системе образования, но и формирование на государственном уровне традиции остаточного финансирования его нужд. Отметим также, что усилия МНП заменить профессиональные школы, адаптированные к структуре экономики региона, только общеобразовательными школами с приоритетом классического направления мало могли помочь решению задачи его модернизации и развития. Несмотря на свои достоинства, классическое образование не ориентировалось на современные достижения в естественно-технических областях. Сосредоточение исключительно на классической парадигме в образовании можно интерпретировать как неготовность правящего класса к индустриальной модернизации, несмотря на поражение в Крымской войне, показавшей технологическую отсталость Российской империи от ее geopolитических соперников.

Примечания

¹ Штатные воинственные казачьи школы не учитываются, так как их открытие происходило согласно штатному расписанию, а не в связи с реформой.

² Для сравнения: в Иркутском и Енисейском казачьих полках это соотношение составляло 1:72, на 27 250 человек казачьего населения 378 учащихся.

³ Заработная плата преподавателя уездного училища в Восточной Сибири составляла 350 руб. в год, или 29 руб. с небольшим в месяц.

Список источников

1. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX. М. : Мариос, 2011. Т. I: Политическая история российского образования. 648 с.

2. Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII – начало XX вв.: власть и общество. М. : Новый хронограф, 2015. 512 с.
3. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории казачьих войск в Забайкалье // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. : к 120-летию Уссурийского казачьего войска : сб. науч. ст. Хабаровск, 2009. Вып. 2. С. 172–183.
4. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX вв.). Благовещенск, 2008. 208 с.
5. Константинова Т.А. История горнозаводского образования в Забайкалье. 1723–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2007. 216 с.
6. Федирко О.П. Очерк истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862–1918). Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2003. 143 с.
7. Лыниша О.Б. Деятельность православных миссионеров по развитию школьного образования среди коренных народов Нижнего Амура во второй половине XIX века // Русская Америка : материалы III Междунар. науч. конф. «Русская Америка» (Иркутск, 8–12 августа 2007 г.). Иркутск, 2007. С. 295–307.
8. Белоглазова С.Б. Из истории Новоархангельской семинарии // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке : сб. ст. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 278–281.
9. Гаврилов С.В. Первые учебные заведения морского и рыбохозяйственного профиля на Дальнем Востоке России и Камчатке // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамчатГТУ, 2005. Вып. 1. С. 275–318.
10. Захарова Е.В. Женское образование в сибирской провинции (на примере Верхнеудинской прогимназии) // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 265–268.
11. Мамкина И.Н. Женские гимназии Забайкальской области (по материалам государственных архивов Забайкальского края и Иркутской области) // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (30). С. 88–96.
12. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории образования на юге Дальнего Востока // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 42–53.
13. Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России, XVIII – 30-е годы XX в. Барнаул : Алт. полиграф. комбина», 2001. 516 с.
14. Всеподданнейший доклад о мерах и предположениях по устройству системы народного образования 5 марта 1856 г. // Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Изд. 2-е. СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1876. Т. III: Царствование императора Александра II, 1855–1864. С. 75–84.
15. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения, 1802–1902. СПб. : Изд. М-ва народ. просвещения, 1902. 787 с.
16. Бесплатное первоначальное обучение // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1864. Ч. СХХII, отд. VI. С. 79–80.
17. Публичные школы в Англии // ЖМНП. 1864. Ч. СХХII, отд. VII. С. 175–193.
18. Модзалевский Л. Съезд швейцарских учителей в Берне. 9-го и 10-го октября 1863 г. // ЖМНП. 1864. Ч. СХХII, отд. III. С. 1–51.
19. Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1860. Ч. СV, отд. I. С. 83–163.
20. Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М. : Тип. И.Д. Сытина, 1897. 216 с.
21. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740.
22. О переводе краткой священной истории на якутский язык, изданной в Якутске в 1867 г. // Якутские епархиальные ведомости (ЯЕВ). 1904. № 1. С. 6–8; № 2. С. 21–23.
23. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3.
24. Краткая историческая записка о церковно-приходских школах за истекшее двадцатипятилетие с 1870–1895 год // ЯЕВ. 1895. № 16. С. 243–251.
25. РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81.
26. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 36.
27. Труды православных миссий в Восточной Сибири / изд. Иркутского комитета православного миссионерского общества. Иркутск : тип. Н.Н. Синицына, 1883. Т. 1: 1862–1867 гг. 576 с.
28. Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина. СПб. : Тип. Морского министерства, 1862. 194 с.
29. Забайкальская православная миссия в 1870 году // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. № 45. С. 781–791.
30. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск : Тип. Войскового правления Амурского казачьего войска, 1912. 221 с.
31. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 126. К. 1739.
32. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 227. К. 1742.
33. Менчуков И.А. Несколько слов о народном образовании в Забайкальской области (с приложением таблицы) // Памятная книжка Забайкальской области. Иркутск : Тип. Н.Н. Синицына, 1871. С. 116–121.
34. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 233. К. 1743.
35. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 111. К. 1738.
36. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 132. К. 1739.
37. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 141. К. 1739.
38. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743.
39. РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 26.
40. РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 11.
41. ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 543. К. 1477.
42. Отчет Российской-Американской компании за 1862 год. СПб. : Тип. А. Треймана, 1865. 64 с.
43. Положение о начальных народных училищах // ЖМНП. 1864. Ч. СХХIII, отд. I. С. 39–47.
44. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 18.
45. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 35. К. 1898.
46. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659.
47. ГАИО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 715. Оц. 962.
48. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 154. К. 1661. Оц. 809.
49. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 253. К. 1667.
50. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 28. К. 1897.
51. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. К. 2099.
52. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1870. Т. 4: Царствование императора Александра II. 1865–1870. 1017 с.
53. История Российской Америки (1732–1867) : в 3 т. /отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М. : Междунар. отношения, 1999. Т. III: Русская Америка от зенита к закату (1825–1867). 558 с.
54. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659.
55. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 292. К. 2045.
56. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 213. К. 1665. Оц. 820.
57. Памятная книжка Якутской области за 1867 год / изд. Якут. обл. стат. комитета. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1869. 247 с.
58. Памятная книжка Якутской области за 1871 год / изд. Якут. обл. стат. комитета. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1877. 243 с.
59. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 78. К. 2034.

References

1. Dneprov, E.D. (2011) *Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX* [Russian education in the 19th – early 20th century]. Vol. 1. Moscow: Marios.
2. Sysoeva, E.K. (2015) *Shkola v Rossii. XVIII – nachalo XX vv.: vlast' i obshchestvo* [School in Russia. The 18th – early 20th centuries: Power and society]. Moscow: Novyy khronograf.
3. Beloglazova, S.B. (2009) *Nachal'nyy etap istorii kazach'ikh voysk v Zabaykal'e* [The initial stage of the history of the Cossack troops in Transbaikalia]. In: Galyamova, L.I. et al. (eds) *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII–XXI vv.: k 120-letiyu Ussuriyskogo kazach'ego voyska* [Cossacks of the Russian Far East in the 17th – 21st centuries: To the 120th anniversary of the Ussuri Cossack army]. Vol. 2. Khabarovsk: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS. pp. 172–183.
4. Kovalenko, A.I. (2008) *Kul'tura kazachestva vostochnykh okrain Rossii (XVII – nachalo XX vv.)* [Cossack culture of the eastern outskirts of Russia (17th – early 20th centuries)]. Blagoveshchensk: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS.
5. Konstantinova, T.A. (2007) *Istoriya gornozavodskogo obrazovaniya v Zabaykal'e. 1723–1917 gg.* [History of mining and metallurgical education in Transbaikalia. 1723–1917]. History Cand. Diss. Chita.
6. Fedirko, O.P. (2003) *Ocherki istorii pravoslavnogo obrazovaniya v dorevolyutsionnom Priamur'e (1862–1918)* [Essays on the History of Orthodox Education in the pre-revolutionary Amur Region (1862–1918)]. Blagoveshchensk: Amur State University.
7. Lynsha, O.B. (2007) *Deyatel'nost' pravoslavnnykh missionerov po razvitiyu shkol'nogo obrazovaniya sredi korennykh narodov Nizhnego Amura vo vtoroy polovine XIX veka* [Activities of Orthodox missionaries to develop school education among the indigenous peoples of the Lower Amur in the second half of the 19th century]. *Russkaya Amerika* [Russian America]. Proc. of the 3rd International Conference. Irkutsk, August 8–12, 2007. Irkutsk. pp. 295–307.
8. Beloglazova, S.B. (2009) *Iz istorii Novoarkhangelskoy seminarii* [From the history of the Novoarkhangelsk seminary]. In: *Istoricheskaya nauka i istoricheskoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke* [Historical science and historical education in the Far East]. Vladivostok: [s.n.]. pp. 278–281.
9. Gavrilov, S.V. (2005) *Pervye uchebnye zavedeniya morskogo i rybokhozyaystvennogo profilya na Dal'nem Vostoke Rossii i Kamchatka* [The first educational institutions of maritime and fisheries profile in the Russian Far East and Kamchatka]. *Voprosy istorii Kamchatki*. 1. pp. 275–318.
10. Zakhارова, Е.В. (2013) *Zhenskoe obrazovanie v sibirskoy provintsiy (na primere Verkhneudinskoy progimnazii)* [Female education in the Siberian province (a case study the Verkhneudinsk progymnasium)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 6. pp. 265–268.
11. Mamkina, I.N. (2012) *Zhenskie gimnazii Zabaykal'skoy oblasti (po materialam gosudarstvennykh arkhivov Zabaykal'skogo kraia i Irkutskoy oblasti)* [Girls' Gymnasiums of the Trans-Baikal Region (Based on Materials from the State Archives of the Trans-Baikal Territory and the Irkutsk Region)]. *Gumanitarnyy vektor*. 2(30). pp. 88–96.
12. Beloglazova, S.B. (2010) *Nachal'nyy etap istorii obrazovaniya na yuge Dal'nego Vostoka* [The Initial Stage of the History of Education in the South of the Far East]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 3. pp. 42–53.
13. Sevilgaev, G.F. (2001) *Narodnoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke Rossii, XVIII – 30-e gody XX v.* [Public Education in the Russian Far East, 18th – 1930s]. Barnaul: Alt. poligraf. kombinat.
14. Russia. (1876) *Vsepoddanneyshi doklad o merakh i predpolozheniyakh po ustroystvu sistemy narodnogo obrazovaniya 5 marta 1856 g.* [Most humble report on measures and proposals for the organization of the public education system, March 5, 1856]. In: *Sbornik postanovleniy po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. III. St. Petersburg: V.S. Balashev. pp. 75–84.
15. Rozhdestvenskiy, S.V. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 1802–1902* [Historical review of the activities of the Ministry of Public Education, 1802–1902]. St. Petersburg: Ministry of Public Education.
16. Anon. (1864) *Besplatnoe pervonachal'noe obuchenie* [Free initial education]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. CXXII. Part. VI. pp. 79–80.
17. Anon. (1864) *Publichnye shkoly v Anglii* [Public schools in England]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. CXXII. Part. VI. pp. 179–193.
18. Modzalevsky, L. (1864) *S"ezd shvejtsarskikh uchiteley v Berne. 9-go i 10-go oktyabrya 1863 g.* [Congress of Swiss teachers in Bern. October 9 and 10, 1863]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. CXXII. Part. III. pp. 1–51.
19. Ministry of Public Education. (1860) *Proekt Ustava nizshikh i srednikh uchilishch, sostoyashchikh v vedomstve Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Draft Charter of Lower and Secondary Schools under the Department of the Ministry of Public Education]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. Vol. CV. Part. I. pp. 83–163.
20. Vakhterov, V.P. (1897) *Vseobshchee obuchenie* [Universal schooling]. Moscow: I.D. Sytin.
21. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 148. Paper 1740.
22. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti (YaEV)*. (1904) O perevode kratkoy svyashchennoy istorii na yakutskiy yazyk, izdannoy v Yakutske v 1867 g. [On the translation of a short sacred history into the Yakut language, published in Yakutsk in 1867]. 1. pp. 6–8.
23. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 1009. List 3. File 3.
24. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti (YaEV)*. (1895) Kratkaya istoricheskaya zapiska o tserkovno-prikhodskikh shkolakh za istekshee dvadtsatipatiletii s 1870–1895 god [Brief historical note about parochial schools over the past twenty-five years from 1870–1895]. 16. pp. 243–251.
25. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 87. List 1. File 81.
26. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 1009. List 3. File 36.
27. Irkutsk Committee of the Orthodox Missionary Society. (1883) *Trudy pravoslavnnykh missiy v Vostochnoy Sibiri* [Works of Orthodox missions in Eastern Siberia]. Vol. 1. Irkutsk: N.N. Sinitsyn.
28. Golovin. (1862) *Obzor russkikh koloniy v Severnoy Amerike kapitan-leytenanta Golovina* [Review of Russian colonies in North America by captain-lieutenant Golovin]. St. Petersburg: Naval Ministry.
29. *Pribavlenie k Irkutskim eparkhial'nym vedomostyam*. (1871) Zabaykal'skaya pravoslavnaya missiya v 1870 godu [Transbaikal Orthodox mission in 1870]. 45. pp. 781–791.
30. Ivanov, R. (1912) *Kratkaya istoriya Amurskogo kazach'ego voyska* [Brief History of the Amur Cossack Army]. Blagoveshchensk: Military Administration of the Amur Cossack Army.
31. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 126. Paper 1739.
32. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 227. Paper 1742.
33. Menchukov, I. A. (1871) *Neskol'ko slov o narodnom obrazovanii v Zabaykal'skoy oblasti (s prilozheniem tablitsy)* [A Few Words about Public Education in the Transbaikal Region (with an Appendix Table)]. In: *Pamyatnaya knizhka Zabaykal'skoy oblasti* [“Pamatnaya knizhka” of the Transbaikal Region]. Irkutsk: N.N. Sinitsyn. pp. 116–121.
34. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 233. Paper 1743.
35. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 111. Paper 1738.
36. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 132. Paper 1739.
37. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 141. Paper 1739.
38. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 247. Paper 1743.
39. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 704. List 1. File 26.
40. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 704. List 1. File 11.

41. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 1. File 543. Paper 1477.
42. Anon. (1865) *Otchet Rossiysko-Amerikanskoy kompanii za 1862 god* [Report of the Russian-American Company for 1862]. St. Petersburg: A. Treyman.
43. Anon. (1864) *Polozenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh* [Regulations on primary public schools]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. CXXIII. Part. I, pp. 39–47.
44. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 1009. List 3. File 18.
45. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 35. Paper 1898.
46. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 130. Paper 1659.
47. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 12. File 715.
48. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 154. Paper 1661.
49. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 253. Paper 1667.
50. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 28. Paper 1897.
51. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 16. Paper 2009.
52. Ministry of Public Education. (1870) *Sbornik postanovleniy po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of decrees of the Ministry of Public Education]. Vol. 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
53. Bolkhovitinov, N.N. (1999) *Istoriya Russkoy Ameriki (1732–1867)* [The History of Russian America (1732–1867)]. Vol. III. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
54. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 131. Paper 1659.
55. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 292. Paper 2045.
56. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 10. File 213. Paper 1665.
57. Anon. (1869) *Pamyatnaya knizhka Yakutskoy oblasti za 1867 god* [“Pamyatnaya knizhka” of the Yakut region for 1867]. St. Petersburg: V. Bezobrazov and K°.
58. Anon. (1877) *Pamyatnaya knizhka Yakutskoy oblasti za 1871 god* [“Pamyatnaya knizhka” of the Yakut region for 1871]. St. Petersburg: V. Bezobrazov and K°.
59. The State Archive of the Irkutsk region (GAIO). Fund 24. List 9. File 78. Paper 2034.

Сведения об авторе:

Белоглазова Светлана Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия). E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Beloglazova Svetlana B. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of History of the Russian Far East, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 28.05.2021; accepted for publication 15.01.2025